

Тулский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2022. Вып. 2 (10). С. 67–74.
Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics. 2022. Issue 2 (10). P. 67–74.

Научная статья

УДК 81

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2022-2-67-74>

К ВОПРОСУ ВТОРЖЕНИЯ ЛАТИНИЦЕЙ В СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

Мину Бхатнагар

Университет им. Джавахарлала Неру,
Нью Дели, Индия,
meenu.bhatnagar@gmail.com

Аннотация. Вторжения латиницей в русский язык является одним из ярких проявлений словотворчества в наше время. Латиница используется наряду с кириллицей не только для написания новых англицизмов, но и в написании даже русских слов. Использование латиницы наблюдается, в основном, в информатике, рекламных текстах, соцсетях, и также в названии книг и фильмов. Тенденция к гибридации, т.е. скорее всего, относится к межъязыковой словообразовательной игре, что осуществляется сознательно с целью привлечь к товару больше внимания и даже создать комический эффект. Данное явление представляет собой специфический способ пополнения словарного состава русского языка в настоящее время. Количество подобных гибридных слов в языке постоянно растет, тем более, фиксация многих из таких слов в новейших словарях русского языка демонстрирует их освоенность русским языком. Внедрение латиницей в русский язык предполагает тесный контакт и взаимодействие между русским и английским языками. Настоящая статья посвящена вопросу новообразований-гибридов в русском языке, написавших посредством латиницы. В ней характеризуются различные структурные типологии подобных гибридных неологизмов. Высказывается мнение о необходимости всестороннего изучения обсуждаемой межъязыковой игры, так как этот вопрос касается не только лексического уровня, но и других уровней языковой системы.

Ключевые слова: новообразования-гибриды, межъязыковая игра, латиница, кириллица, графические неологизмы.

Для цитирования: Бхатнагар Мину. К вопросу вторжения латиницей в современный русский язык // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2022. Вып. 2 (10). С. 67–74. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2022-2-67-74>.

Сведения об авторе: *Бхатнагар Мину* – ассистент профессор, Центр русских исследований, Университет им. Джавахарлала Неру, 110067, Индия, Нью Дели, ул. Новая Мехраули.

© Бхатнагар Мину, 2022

Scientific Article

UDC 81

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2022-2-67-74>

ON THE INVASION OF MODERN RUSSIAN BY THE LATIN ALPHABET

Meenu Bhatnagar

Jawaharlal Nehru University
New Delhi, India,
meenu.bhatnagar@gmail.com

Abstract. Invasion of the Latin alphabet into the Russian language is one of the brightest manifestations of word-making in our time. The Latin alphabet is used along with Cyrillic not only to write new Anglicisms, but also in the spelling of even Russian words. The use of the Latin alphabet is mainly seen in informatics, advertising texts, social networks, and also in the titles of books and films. The trend towards hybridization, i.e. most likely refers to an inter-lingual word-formation game, which is carried out deliberately in order to draw more attention to the product and even to create a comic effect. This phenomenon represents a specific way of enriching the vocabulary of the Russian language at present. An increasing number of such hybrid words in the language, the more so, the fixation of many such words in the latest dictionaries of the Russian language demonstrates their mastery of the Russian language. The introduction of Latin into the Russian language implies a close contact and interaction between Russian and English. This article deals with the issue of hybrid neologisms in the Russian language, written through the Latin alphabet. It characterizes different structural typologies of such hybrid neologisms. An opinion on the necessity of a comprehensive study of the discussed interlanguage game is expressed, as this issue concerns not only the lexical level, but also other levels of the linguistic system.

Keywords: newly-formed hybrids, interlanguage play, Latin, Cyrillic, graphic neologisms.

For citation: Meenu Bhatnagar, 2022, 'On the invasion of modern Russian by the Latin alphabet', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 2 (10), pp. 67–74, <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2022-2-67-74> (in Russ.)

Information about the Author: *Meenu Bhatnagar* – Assistant Professor, Centre of Russian Studies, School of Language Literature and Culture Studies, Jawaharlal Nehru University, New Mehrauli Road, New Delhi, 110067, India.

© Bhatnagar Meenu, 2022

Как известно, новейший период характеризуется разнообразностью процесса неологизации в русском языке. Можно сказать, что этот период сильно отличается от всех предыдущих периодов (например: период принятия Русью христианства, период татаро-монгольского ига, период петровских реформ, золотой век русской культуры, период октябрьской революции, советский период) не только массовым внедрением новых заимствованных слов, но и многообразием способов их интеграции в словарный состав русского языка.

В настоящее время влияние английского языка на развитие русской лексики невообразимо велико. Англицизмы обычно проникают в русский язык посредством калькирования (дорожная карта, свободный доступ, рыночная экономика и др.) или транслитерации (леди, принтер, брокер, сити, бренд, тренд, дедлайн, дизайнер и др.). Но в последнее время для ассимиляции англицизмов наблюдается тенденция к использованию слов в написании латиницей, особенно в рекламных текстах, в страницах периодической печати и соцсетях и т.п. Процесс вторжения латиницей в русский язык отмечалось уже к концу XX века. Об этом Алиева В.В. пишет, что «Появление латиницы в русском тексте во многом связано с периодом перестройки. До того использовались латинские сокращения- формулы, напр.: etc., P.S...». [1, с. 130].

Латиница проникла в русскую письменность в связи с названием компьютерной терминологии, например: CD, CD-ROM, IBM, Bluetooth, Windows и т.п.; но латиница постепенно распространяла и для названия предметов или явлений многих других сфер. Например: для названия марки автомобилей (Pajero, BMW, VOLVO, TOYOTA); для названия иностранных фирм, организаций и брендов (Adidas, Uniqlo, Reebok, Coco Cola, Prada); для названия новых предметов и явлений (Bluetooth-часы, crash-курсы, SMS-сообщение, IT-бизнес); даже для названия художественных произведений и фильмов (Роман Виктора Пелевина «iPhuck 10», 2017; Роман Оксаны Робски «Про любовь» и одноименный фильм по этому роману; Роман Сергея Минаева «Духless» и одноименный фильм основанный на этом романе).

Нельзя не согласиться с тем, что использование латиницей считается модно, престижно, привлекательно, но тем самым вызывает возмущение у многих. Вопросам неологизации русского языка посвящены много исследований. Можно упомянуть имена Потевни А. А., Бодуэн де Куртенэ И. А., Щербы Л. В., Сорокины Ю. С., Реформатского А. А., Брагиной А. А., Костомарова В. Г., Котеловой Н. З., Земской Е. А., Крыгина Л. П., Склярёвской Г. Н., Алаторцевой С. И., Мариновой Е. В. и мн. др., исследования которых осветили особенности пополнения русской лексики как путем образования новых слов на русской почве, так и путем заимствования слов из других языков.

Следует отметить, что в Толковом словаре русского языка конца XX века – языковые изменения, вышедшем в 2000 году под редакцией Г. Н. Склярёвской «нашла отражение специфическая особенность языка наших дней: определённые слова, преимущественно термины информатики, употребляются в текстах современных газет, журналов, деловой литературы в написании латиницей, что демонстрирует их освоённость языком (*Windows, Unix, Notebook*)» [12, с. 11]. В приложении [12, с. 697–700] к этому словарю были зафиксированы 26 слов в написании латиницей (CD, CD-ROM, DOS, Internet, Hardware, Software, Laptop, IBM, и др.). 4 слова из всего 26 слов являются дериватами и имеют гибридный характер (DOS-овский, IBM-подобный, IBM-совместимость, IBM-совместимый). В этих словах латиницы и кириллицы разделены

дефисом. В 2008 году вышел Толковый словарь русского языка начала XXI века – актуальная лексика под редакцией Г. Н. Складневской [11, с. 1111–1131], в котором были зафиксированы более 150 слов в написании латиницей, включая 74 новообразования гибридного характера: (CD-ROMный, CD-плеер, HR-менеджер, IT-индустрия, PR-агентство, SMS-ка, VIP-гость, WAP-доступ, Web-страница). Из всего 74 гибридных новообразований, три слова пишутся без дефиса между латиницей и кириллицей: CDшка, PRшик, VIPовский.

И так можно сказать, что количество новообразований-гибридов в русском языке постепенно возрастает. Гибридизация, т.е. использование в написании латиницей вместе с кириллицей для интеграции заимствованных (точнее английских) слов или понятий в русскую лексику набирает большую популярность. Определяя подобные слова, Середина Т. Н. пишет, что «особенно частотным в современный исторический период становятся сложные слова, в которых одна из составляющих их частей передается на письме с помощью латиницы, а другая – посредством кириллических буквенных знаков» [10, с. 155]. Радбиль Т. Б., Маринова Е. В. и др. обсуждая вопрос об адаптации иноязычных слов в субстандарте пишут, что «Ряд неологизмов (как правило, они относятся к сфере компьютерных, электронных технологий) представляют собой гибридные написания, в которых латиницей пишется лишь часть слова. Многие гибриды являются полукалками- в них графическим заимствованием можно считать лишь часть слова, передаваемую в графике языка-источника» [7].

Новые англо-русские гибриды появляются в результате сознательного словотворчества с целью усиления выразительности текста и привлечения внимания к объекту. Алиева В. В. отмечает, что ««Союз» латиницы кириллицы создает своеобразный русско-латинский гибрид, основанный на межъязыковой игре, также и в пределах словосочетания или цельнооформленной фразы» [1, с. 130]. О новых гибридных словах Прокутина Е. В. пишет, что «Новообразования-гибриды отличаются не только произвольным характером внутрисловных, межморфемных границ, но и увеличением семантического объема, семантической компрессией, что отражает стремление автора к максимальной информационной емкости текста в рамках ограниченного пространственно-временного континуума, а также желание достичь определенного стилистического (в частности комического) эффекта» [8, с. 127].

Необходимо отметить, что проблема написания слов с латиницей представляет собой большой лингвистический интерес. Но, «Несмотря на активный интерес лингвистов к названной проблеме, в литературе нет единого наименования фактов графической окказиональности, не существует единой дефиниции названного понятия, четко не определен круг явлений, входящих в него, целостно не описаны механизмы возникновения таких новаций, не представлена системная классификация данного явления, не проведено четкой дифференциации со смежными понятиями» [2, с. 68–70]. Для обозначения гибридных слов используются различные термины, как *графические каламбуры* (Костомаров В. Г.), *кентавры* (Крысин Л. П.), *визуальные неологизмы* (Маринова Е. В.), *графические гибриды* (Середина Т. Н.), *графическая окказиональность* (Грищева Е. С.), *новообразования-гибриды* (Рацибурская Л. В.) и др.

Анализ гибридных сложных слова позволяет выделить их по некоторым словообразовательным/структурным моделям. Наиболее распространенной моделью для образования подобных слов является сочетание английской аббревиатуры в написании латиницей с русским словом в написании кириллицей, обычно разделено дефисом. К данной модели относятся такие слова как: IT-технология, IT-сектор, IT-гигант, IT-сфера, IT-бизнес, IT-специалист, IT-компания, VIP-приглашение, VIP-версия, VIP-персона, VIP-статус, VIP-номер, PR-директор, PR-деятельность, PR-специалист, PR-

компания, PR-мероприятие, PR-программа, SMS-сообщение, SMS-ка, IP-телефония, FM-станция, MIDI-сообщение, BB-пудра, OLED-экран, POST-код.

Наблюдается группа гибридных слов, образовавшихся сочетанием английского слова в написании латиницей и русского слова в написании кириллицей. В качестве примеров данных слов можно привести следующие слова: Web-страница/страничка, Web-издатель, Web-служба, Web-строительство, Flash-память, Flash-анимация, Face-контроль, STEREO-движение, Internet-кафе, Andriod-браузер, Apple-система, Beauty-подарок, Bluetooth-часы, Live-выступление, Nude-макияж, crash-курсы, Стейк House, The-гриль. Многие подобные сложные слова пишутся с дефисом, но наблюдается использование некоторых сложных слов и без дефиса.

Следующая модель сложения слов характеризуется слиянием английской аббревиации (иногда слов) в написании латиницей с частью исконно русского слова. Прокутина Е. В. размышляет, что «Суть такого вида деривации заключается в том, что слово и соответственно, смыслы, наслаиваются на одном и том же материальном отрезке, на одной и той же цепочке языковых знаков. Такие графические новообразования несут в себе двойной смысл, т.к., в них выделенный латиницей иноязычный «фрагмент» представляет собой самостоятельное слово. Например: VIPендриваться → VIP (от англ. Very important person – особое важное лицо) + выпендриваться), клубиться → club (от англ. (клуб)+ клубиться» [8, с.126]. В написании таких новообразований, английский фрагмент выделяется большой буквой, как например: PRодукция (PR+(пр)одукция), PRопоганда (PR+(пр)опоганда), PRостота (PR+(пр)остота), PRофессия (PR+ (пр)офессия), первоPRоходцы (PR+(пр)оходцы), SOSульки (SOS+(сос)ульки), TVоё (TV+(тв)оё). Среди подобного рода новообразований наблюдаются случаи смещения латиницей и кириллицей, в которых иноязычный фрагмент не представляет собой самостоятельного слова, а просто заменяет некоторые русские буквы (русский фрагмент) на основе фонетической близости. Например: PRIёмистый (PRI+(при)емистый), PRIятный (PRI+(при)ятный), PRIемлемый (PRI+(при) емлемый), VOLVOХОТА: SЕНСАЦИОННЫЙ, ИНТЕЛЛИГЕНТНАЯ.

Подобная гибридизация также наблюдается в заголовках статей в издании и также в названиях книг. Например: в последнее время название некоторых изданий также были оформлены посредством латиницей, как например: книга Ю. Луговской «REALная любовь», роман И. Богатырева «АвтоSTOP: роман поколения next», роман Оксаны Робски и фильм «Про любовь», роман Сергея Минаева и фильм «Duxless) и др.

К употреблению латиницы на основе случайного совпадения одинаково звучащих букв латиницей и кириллицей относятся и такие слова, как Ваниль, Галерия, СПБар; Рай; ОкиДоки; Зебра. В этих словах латиницей заменяется обычно начальная (реже последняя кириллическая буква. Графические гибриды типа, PrintКОпия, КОНТРАКТ, Starперцы, Generation П также стали распространенными.

Заметны и случаи употребления латиницей в середине русского слова. Эти слова представляют собой примеры особого рода межъязыковой игры. Например, реклама автомобильной марки VOLVO-безопасное удоVOLVствие; Реклама пиво Tuborg-Двигай на вечеGREENку. Реклама автомобильной марки LADA: Хватить мечтать. Пора облADАть. Подобные графические выделения латиницей в словах направлены на обыгрывание названия брендов в каламбурной фразе. Они создаются скорее всего с целью привлечь к товару больше внимания. Как оказывается, такое межъязыковое обыгрывание основывается на замене латиницами случайного совпадения одинаково звучащих слогов кириллицей.

Стоит отметить, что в некоторых случаях наблюдается использование варианты новообразований-гибридов. Используются варианты и с латиницей, и путем транслитерации английского фрагмента на русском. Например: веб-страница/web-страница; интернет-кафе/Internet-кафе; хай-тек рынок/Hi-tech рынок, ноу-хау новинки/know-how новинки; арт-клуб/Art-клуб; art-бизнес/ART- бизнес; лоукост-авиакомпания/Low-cost-Авиакомпания/Low-cost авиакомпания; спам-рассылка/spam- рассылка; нейл-дизайн/ Nail-дизайн; Open-air-концерт/опен-эйр концерт; е-газета/Е-газета; По вопросу написания вариантов слов путем транслитерации пишут Т. Б. Радбиль, Е. В. Маринова и др., что «Гибридная «внешность» новых слов так же, как и написания в их оригинальной графике, может быть временной (см. *Internet-кафе и Интернет-кафе*). Изменение письменного облика слова – свидетельство его «обрусения», перехода данной единицы в систему заимствующего языка» [7, с. 202].

В заключении можно сказать, что гибридные неологизмы, реализуемые путем слияния латиницей и кириллицей, главным образом, используются для привлечения внимания. Стремление полностью или частично заменять русские буквы латиницами основываются на креативной межъязыковой словообразовательной игре. В результате такой сознательной межъязыковой игры с графикой образуются новый пласт слов нестандартной лексики для создания особого стилистического и комического эффекта. Обсуждаемая тенденция межъязыковой игры характеризуется оценочностью и разнообразностью, что требует серьезного изучения явления с точки зрения лексики и графики, но и даже словообразования, стилистики, и также культуры речи.

Список источников и литературы

1. Алиева В. В. К вопросу реализации межъязыковой игры через гибридизацию языковых единиц // Университетские чтения – 2015 : материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Пятигорск: ПГЛУ, 2015. Ч. 2. С. 130–136.
2. Грищева Е. С. К вопросу о статусе графической окказиональности в современном русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 7, ч. 2. С. 68–70. URL: www.gramota.net/materials/2/2012/7-2/ (дата обращения: 02.05.2022)
3. Зыкова Е. Н. Англо-русские гибридные образования как один из способов пополнения лексического состава русского языка // Современная филология : материалы Международной научной конференции (Уфа, март 2015). Уфа: Лето, 2015. С. 42–45. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/137/7473/> (дата обращения: 02.05.2022).
4. Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва. М.: Знак : Языки славянских культур, 2008. 232 с.
5. Крысин Л. П. Словообразование или заимствование // Русский языке в школе. 1997. № 6. С. 24–30.
6. Крысин Л. П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий // Вопросы языкознания. 2002. № 6. С. 36–44.
7. *Новые тенденции в русском языке начала XXI века* : колл. монография / Т. Б. Радбиль [и др.] ; под ред. Л. В. Рацибурской. Москва: Флинта, 2016. 301 с.
8. Прокутина Е. В. Языковая игра как способ образования нестандартной лексики русского языка на базе английских заимствований // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 7: Филология. Искусствоведение. С. 123–127.
9. *Русский язык конца XX столетия (1985–1995)* / отв. ред. Е. А. Земская. М.: Языки русской культуры, 2000. 473 с.
10. Середина Т. Н. Графические гибриды в составе формальных вариантов новых иноязычных слов современного русского языка // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2020. № 2 (287). С. 155–158.

11. Толковый словарь русского языка начала XXI века: актуальная лексика / Г. Н. Скляревская [и др.]. М.: Эксмо, 2008. 1113 с.
12. Толковый словарь современного русского языка конца XX века: языковые изменения / под ред. Г. Н. Скляревской. СПб.: Фолио-пресс, 1998. 700 с.

References

1. Aliyeva, VV 2015, 'K voprosu realizatsii mezh"yazykovoy igry cherez gibridizatsiyu yazykovykh yedinit' (On the realisation of inter-lingual play through the hybridisation of linguistic units), in *Universitetskiye chteniya – 2015 : materialy nauchno-metodicheskikh chteniy PGLU (Universitetskiye chteniya – 2015)*, 13-14 January 2015, Pyatigorsk, PGLU Publ, Pyatigorsk, pp. 130–136. (In Russ.)
2. Grishcheva, ES 2012, 'K voprosu o statuse graficheskoy okkazional'nosti v sovremennom russkom yazyke' (On question about graphic occasionality status in modern Russian language), *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki (Philology. Theory & Practice)*, no. 7, part 2, pp. 68–70, viewed 20 August 2022, <https://www.gramota.net/materials/2/2012/7-2/> (In Russ.)
3. Zykova, EN 2015, 'Anglo-russkiye gibridnyye obrazovaniya kak odin iz sposobov popolneniya leksicheskogo sostava russkogo yazyka' (English-Russian hybrid formations as one of the ways to enrich the lexical composition of the Russian language), in *Sovremennaya filologiya : materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (International scientific conference 'Modern Philology')*, March 2015, Ufa, Leto Publ, Ufa, pp. 42-45, viewed 20 August 2022, <https://moluch.ru/conf/phil/archive/137/7473/> (In Russ.)
4. Krongauz, M 2008, *Russkiy yazyk na grani nervnogo sryva (The Russian language is on the verge of a nervous breakdown)*, Znak Publ, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ, Moscow. (In Russ.)
5. Krysin, LP 1997, 'Slovoobrazovaniye ili zaimstvovaniye' (Word formation or borrowing), *Russkiy yazyke v shkole*, no. 6, pp. 24–30. (In Russ.)
6. Krysin, LP 2002, 'Leksicheskoye zaimstvovaniye i kal'kirovaniye v russkom yazyke poslednikh desyatiletiiy' (Lexical borrowings and calques in the Russian language of the last decades), *Voprosy Jazykoznanija*, no. 6, pp. 36–44. (In Russ.)
7. Radbil', TB & Ratsiburskaya, LV (eds.) 2016, *Novyye tendentsii v russkom yazyke nachala XXI veka : koll. monografiya (New trends in the Russian language of the early 21st century)*, Flinta Publ, Moscow. (In Russ.)
8. Prokutina, EV 2009, 'Yazykovaya igra kak sposob obrazovaniya nestandartnoy leksiki russkogo yazyka na baze angliyskikh zaimstvovaniy' (Language games as a way of forming non-standard vocabulary of the Russian language on the basis of English borrowings), *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of Chelyabinsk State University)*, no 7: Filologiya. Iskusstvovedeniye, pp. 123–127. (In Russ.)
9. Zemskeya, EA (ed.) 2000, *Russkiy yazyk kontsa XX stoletiya (1985-1995) (Russian Language at the End of the 20th Century (1985-1995))*, Yazyki russkoy kul'tury Publ, Moscow. (In Russ.)
10. Serecina, TN 2020, 'Graficheskkiye gibridy v sostave formal'nykh variantov novykh inoyazychnykh slov sovremennogo russkogo yazyka' (Graphic hybrids in the composition of formal options of new foreign language words in modern Russian language), *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta (Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University)*, no. 2 (287), pp. 155–158. (In Russ.)
11. Sklyarevskaya, GN et al (eds.) 2008, *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka nachala XXI veka: aktual'naya leksika (The Explanatory Dictionary of the Russian Language at the Beginning of the 21st Century: Topical Vocabulary)*, Eksmo Publ, Moscow. (In Russ.)

12. Sklyarevskaya, GN (ed.) 1998, *Tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka kontsa XX veka: yazykovyye izmeneniya (The Explanatory Dictionary of Contemporary Russian at the End of the Twentieth Century: Linguistic Changes)*, Folio-press Publ, Saint Petersburg. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 02.04.2022
Одобрена после рецензирования: 20.07.2022
Принята к публикации: 03.10.2022

The article was submitted: 02.04.2022
Approved after reviewing: 20.07.2022
Accepted for publication: 03.10.2022